

Средства реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной сфере «военное строительство»

Сафронова Е.Ю.

Российский государственный гидрометеорологический университет (ФГБОУ ВО РГГМУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7245-9174>, e-mail: esafr@mail.ru

Калугина Т.В.

Российский государственный гидрометеорологический университет (ФГБОУ ВО РГГМУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: tvkalug@mail.ru

В статье рассматриваются языковые средства выражения языкового смысла «признак предмета» в военно-инженерном подязыке. Для строительной сферы актуальны относительные прилагательные, описывающие различные свойства строительных материалов, и их однокоренные имена существительные. Для характеристики материалов используются имена прилагательные, обозначающие гидрофизические, теплофизические, физико-химические, механические, химические, технологические, эксплуатационные и специальные свойства. Количественные числительные реже, чем порядковые прилагательные, участвуют в выражении языкового смысла «признак предмета» и являются несогласованными неморфологизованными определениями, однако в военно-инженерной сфере они активны при характеристике количественных параметров температуры, толщины, глубины, высоты и других характеристик строительных объектов. Ономастическая соотносительность между относительными именами прилагательными и причастиями в строительной сфере наблюдается в конструкциях «имя прилагательное» — «обладающий определенным качеством предмет»; «имя прилагательное — сделанный из определенного материала предмет»; «имя прилагательное — построенный из определенного материала предмет». Выявлено, что говорящие предпочитают использование относительных имен прилагательных для обозначения используемых строительных материалов; причастия — для обозначения строительных технологических процессов; количественные имена числительные — для обозначения номенклатурных наименований строительных механизмов. Имена прилагательные и причастия в составе терминологических сочетаний представляют собой контаминацию языковых смыслов «признак предмета» и «предмет».

Сафронова Е.Ю., Калугина Т.В.
Средства реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной сфере «военное строительство»
Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 52–64.

Safronova E.Yu., Kalugina T.V.
Means for Realizing Linguistic Meaning “The Sign of the Object” in the Professional Sphere “Military Construction”
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 52–64.

Ключевые слова: военно-инженерный подъязык, ономазиология, ономатама, предметный признак, прилагательное, методика преподавания русского языка как иностранного.

Для цитаты: Сафронова Е.Ю., Калугина Т.В. Средства реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной сфере «военное строительство» [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 52–64. DOI:10.17759/langt.2024110105

Means for Realizing Linguistic Meaning “The Sign of the Object” in the Professional Sphere “Military Construction”

Elena Yu. Safronova

Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7245-9174>, e-mail: esafr@mail.ru

Tatiana V. Kalugina

Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russia,
ORCID e-mail: tvkalug@mail.ru

The article examines the linguistic means of expressing the linguistic meaning of the «feature of the subject» in the military engineering sublanguage. Relative adjectives describing various properties of building materials and their single-root nouns are relevant for the construction sector. Adjectives denoting hydrophysical, thermophysical, physico-chemical, mechanical, chemical, technological, operational and special properties are used to characterize building materials. Quantitative numerals are less likely than ordinal adjectives to participate in the expression of the linguistic meaning of the «feature of the object» and are inconsistent, non-morphologized definitions, however, in the military engineering field they are active in characterizing the quantitative parameters of temperature, thickness, depth, height and other characteristics of construction objects. The onomasiological correlation between relative adjectives and participles in the construction sector is observed in constructions, «adjective name» is «an object with a certain quality»; «adjective name is an object made of a certain material»; «adjective name is an object built of a certain material». It was revealed that speakers prefer the use of relative adjectives to denote the construction materials used; participles — to denote construction technological processes; quantitative numerals — to denote the nomenclature of construction mechanisms. Adjectives and participles as part of terminological combinations represent a contamination of the linguistic meanings of «subject attribute» and «subject».

Keywords: military engineering sublanguage, onomasiology, onomatheme, subject attribute, adjective, methodology of teaching Russian as a foreign language.

For citation: Safronova E.Yu., Kalugina T.V. Means for Realizing Linguistic Meaning “The Sign of the Object” in the Professional Sphere “Military Construction”. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 52–64. DOI:10.17759/langt.2024110105 (In Russ.).

Введение

Одной из актуальных задач современной лингвистики остается описание профессиональной лексики военнослужащих, в том числе ее классификации на подгруппы по тематической принадлежности. Наименее разработанной представляется подгруппа «Военно-инженерное строительство», хотя ее значимость в современных условиях трудно переоценить.

Главенствующей задачей обучения зарубежных специалистов в вузах РФ является овладение русским языком в его профессиональной разновидности. Именно профессиональная лексика способствует успешной социализации и самореализации личности в рабочем коллективе и профессиональной деятельности. От скорости порождения и восприятия устного и письменного текста, обмена грамотными текстами в конечном итоге зависит качество и темп работы организации в целом, а также и быстрота построения карьеры выпускника. Особо важное значение навыки профессиональной коммуникации имеют в военной сфере, где от четкости формулирования боевой задачи, ясности понимания приказов командования может зависеть жизнь подразделения и мирных жителей.

Существуют различные определения профессионального (специального) языка/подъязыка. В нашей работе будет применяться следующее: *«Профессиональный (или специальный) подъязык — один из множества вариантов реализации общенародного языка, особая функционально-семиотическая подсистема, которая используется для профессионального общения, накопления, передачи и интерпретации специальных знаний, а также для оценки реалий профессиональной сферы»* [18, с. 179]. Сама сфера является частью двух более широких сфер «Строительство», которая делится на гражданское и военное, и «Оборона». Отметим, что в «Национальном корпусе русского языка» (далее — НКРЯ) [13] сферы «Строительство и архитектура» практически не разработаны. В НКРЯ содержатся только 23 документа, включающие 74 594 слова. Военная сфера представлена как подраздел научно-технической и содержит только 8 документов из 10 806 слов тематической группы «армия и вооруженные конфликты», хотя русский язык обладает богатыми лексическими запасами в военно-оборонной сфере. Военная лексика представлена в «Справочнике по терминологии в военной сфере» [17], включающем 10 справочников по тематическим группам, и «Военном энциклопедическом словаре» [4], которые не ставят задачи лингвистического описания военной терминологии. Их значимость для филологов заключается в том, что они могут послужить базой для дальнейшей разработки военной терминологии в языкознании. Таким образом, формирование военного тезауруса представляется актуальной задачей в целях практического применения в методике преподавания русского языка как иностранного.

Данная статья направлена на анализ языковых средств, которые используются для выражения языкового смысла «признак предмета» в области военного строительства. В рамках исследования будет применен ономаσιологический подход, который позволит выявить связи между используемыми языковыми средствами.

Изложение основного материала исследования

Грамматические описания, которые на «входе» имеют смыслы, а на «выходе» — формы, В.С. Храковский в противоположность описаниям, моделирующим речевую деятельность слушающего, связывает с речевой деятельностью говорящего и считает, что описание «от

смысла к форме» относится к первоочередным этапам языковой коммуникации, поскольку здесь говорящий выбирает языковые формы и структуры, которые наиболее точно передадут его мысли и смысловое содержание [22]. Таким образом, говорящий осуществляет кодирование своих идей в языковую форму, которую затем должен декодировать слушающий, чтобы понять смысл высказывания.

В отличие от такого подхода, описание «от формы к смыслу» уделяет больше внимания структуре и грамматике языка, чем смысловому содержанию. Под структурой языка подразумевается совокупность закономерных связей и отношений между языковыми единицами разных уровней. Этот подход предполагает, что слушающий должен расшифровать языковые формы, используемые говорящим, чтобы извлечь смысл высказывания. Использование ономаσιологического подхода поможет иностранным курсантам понять соотношение компонентов языковой структуры и перенести сформированную ономаσιологическую модель на новые ономаты.

Таким образом, описание «от смысла к форме» является более важным для понимания языковой коммуникации, поскольку оно подчеркивает необходимость точного кодирования и передачи смысла в языковой форме, чтобы слушающий мог декодировать и понять его.

Оппозиция ономаσιологического и семасиологического подходов связана с различием двух видов речевой деятельности: *«Говорящий (пишущий) при выборе необходимо должен исходить из объективируемого внеязыкового содержания, которое актуализирует в сознании определенное значение и через него связанную с ним звуковую оболочку. Для слушающего (читающего) исходным пунктом восприятия служит звуковая оболочка, семантизируя которую, он декодирует воспринимаемый речевой отрезок»* [8, с. 4].

Ономаσιологический подход к изучению языка предполагает, что говорящий исходит из внеязыкового содержания и преобразует его в языковую форму. Говорящий выбирает языковую форму из языковой системы, которой он владеет и преобразует ее из системно-языкового состояния в речевое. Таким образом, языковые явления рассматриваются с точки зрения говорящего и перевода в языковую форму, а не с точки зрения языковой системы в целом. Этот подход позволяет лучше понимать, как именно говорящий взаимодействует с языком и как он выбирает определенные языковые формы для передачи своих мыслей и идей.

Н.Ю. Шведова определяет языковой смысл как самое общее понятие, означенное местоименным исходом и его сегментами и в границах создаваемого им пространства материализующееся посредством семантических языковых множеств, по самой своей природе обращенных к этому пространству [23, с. 49].

Мнение Н.Ю. Шведовой разделяет Ю.Л. Воротников: *«...Трактовка местоимений как смысловых исходов или “языковых категоризаторов” и смысловых категорий как совокупности устремленных к заданному местоимением исходному смыслу разноуровневых языковых единиц является базой для целостного описания смыслового строя русского языка, которое может быть названо “Русская грамматика смыслов”»* [5. С. 72].

Обсуждая вопрос о соотношении языковых смыслов и концептов, З.Д. Попова высказывает мнение о том, что в основе языковых смыслов лежит все-таки мыслительная категоризация, протекающая в концептосфере человека и представляющая собой осмысление семантики языковых единиц и ее обобщение: *«...В концептосфере человека идут не только процессы категоризации и концептуализации образов предметов и явлений внешнего мира, но и мыслительные операции с означаемыми языковых знаков, находящимися*

в семантическом пространстве языка» [14, с. 52].

По мнению В.А. Звегинцева, смысл — это всегда результат творческого мыслительного усилия, т. к. формируется в неповторяющихся ситуациях, воплощая в себе соотнесение данной ситуации (или образующих ее вещей) с внутренней моделью мира, хранящейся в сознании человека [10, с. 51].

В нашей работе будет использоваться определение языкового смысла, предложенное в монографии Е.Н. Сидоренко: «...Языковой смысл — это самое общее, универсальное понятие, выраженное системой разноуровневых ономасиологических единиц, объединенных в семантическое целое, и категоризируемое одним или несколькими вопросительными местоимениями (в случае их отсутствия — соответствующими функциональными заместителями — лексиями)» [16, с. 21]. Его можно представить в виде пирамиды, на вершине которой наивысшее обобщение, своеобразный гипероним, который не может выступать гипонимом. Иерархичность деления между ступенями приводит к разбиению объекта на ряды гипонимов, вплоть до минимальных. Поиск языкового смысла ведется путем объединения значения конкретных языковых единиц именования в самую крупную семантическую общность.

Теория языковых смыслов реализуется на высшем уровне языка — текстово-синтаксическом, который неразрывно связан с речью, что создает трудности при разграничении языковых и речевых единиц. Таким образом, она тесно связана с грамматическими значениями, но не со всеми, а, в первую очередь, с категориальными значениями частей речи и с функциями членов предложения.

По наблюдениям Е.Н. Сидоренко, языковые смыслы формируются прежде всего на уровне синтаксиса (словосочетаний и придаточных предикативных частей сложноподчиненных предложений) и только по мере «созревания» языкового смысла переходят на морфологический уровень (вырабатывают соответствующие наречия и ... вопросительные местоимения) [16, с. 38].

Средством выражения языкового смысла является ономасиологический ряд, состоящий из 5 звеньев: 1) слово; 2) лексия; 3) падежная или предложно-падежная форма имени; 4) словосочетание; 5) фразовый номинант (придаточную часть сложноподчиненного предложения с синтаксическим артиклем или без него) [16, с. 98]. В этом ряду слово и падежная форма имени являются синтетическими (нерасчлененными) ономасиологическими единицами, а лексия, предложно-падежная форма имени, словосочетание и фразовый номинант — аналитическими (расчлененными).

Языковой смысл «признак предмета» выражают несколько частей речи: имена прилагательные; местоимения, категориально соотносительные с именами прилагательными; причастия; имена числительные; имена существительные; наречия. Языковой смысл реализует себя в первую очередь на синтаксическом уровне, поэтому необходимо четко разграничивать синтаксические и морфологические вопросы. Члены предложения, синтаксические вопросы которых совпадают с морфологическими, называют морфологизованными. Члены предложения, синтаксические вопросы которых не совпадают с морфологическими, называют неморфологизованными. Признак предмета выражают такие члены предложения, как определение и именная часть составного именного сказуемого. Морфологизованными являются согласованные определения, а неморфологизованными — несогласованные. Согласованные морфологизованные определения выражаются именами прилагательными, причастиями, местоимениями, именами числительными (порядковыми), а

несогласованные неморфологизованные — именами существительными, именами числительными (количественными) и наречиями.

О методической стороне изучения теории языковых смыслов убедительно пишет М.С. Фильцова: *«Задачей методической организации работы с каждым языковым смыслом является прежде всего полное представление комплекса ономаσιологических средств выражения языкового смысла с последующим формированием концентров, объединяющих материал, относящийся к разным уровням синтаксической системы, на функционально-семантической основе»* [20].

Остановимся подробнее на тех языковых средствах, которые используются в военно-строительной сфере.

Имя прилагательное — основная часть речи в русском языке для выражения языкового смысла «признак предмета». При этом преподавателю РКИ важно знать, что *«во многих языках в отличие от русского, прилагательное не выделяется как отдельная часть речи, имеющая свои морфологические и / или синтаксические характеристики, что вызывает большие трудности при обучении русскому языку нерусских»*, — отмечает М.С. Фильцова [20]. Например, в монгольском языке, по сравнению с русским, есть две особенности выражения языкового смысла «признак предмета», которые представляют трудность при обучении курсантов из Монголии. Первая: *«В монгольском языке нет относительных прилагательных, обозначающих вещество или материал, из которого состоит или сделан предмет, поэтому предметные определения по-монгольски передаются сочетанием двух стоящих рядом существительных»* [20]. Вторая особенность заключается в том, что для выражения значения принадлежности также используются имена существительные, разряд притяжательных прилагательных отсутствует. Напротив, в китайском языке прилагательные как класс существуют. Термина для обозначения «причастия» в китайском языке нет, но форма причастия широко используется в языке. Способ образования причастий в китайском языке очень прост. После глагола добавляется 的 (де — Т.В., Е.С.). (Ср.: рисовать картину — 画画, рисующий картину — 画画的, рисовавший картину — 曾画画的, нарисовавший картину — 画完画的) [24, с. 112]. Соответственно, у китайских инофонов не возникает трудностей выражения языкового смысла «признак предмета».

В русском языке на синтаксическом уровне имя прилагательное — это согласованное морфологизованное определение, которое согласуется с определяемым именем существительным в роде, числе и падеже, а в монгольском прилагательные не согласуются, а примыкают к существительным, так как не имеют категории рода. На морфологическом уровне имя прилагательное — самостоятельная часть речи, которая обозначает признак предмета и отвечает на вопросы *какой? каков? чей? какой по счету?* (в широком понимании термина).

В военно-строительном подъязыке активно используются относительные имена прилагательные, что позволяет преподавателю сделать опору на ономаσιологическую структуру лексемы, а конкретнее — на ономаσιологический признак, который лежит в основе номинации, и на ономаσιологический базис, которым у относительных имен прилагательных являются, в основном, суффиксы *-н, -ян, -енн, -ическ, -ов*. Соотнесенность номинации с именем существительным значительно облегчает восприятие лексического значения слова. Приведем примеры: *земля — земной / земляной / подземный / наземный / воздушно-наземный характер; динамика — динамическая прочность / статика — статическая прочность, тепло — тепловой удар, цемент — водоцементные отношения,*

портландцемент, шлакопортландцемент; бетон — бетонный, гидротехнический бетон, особо тяжелый бетон, жаростойкий бетон, кислотостойкий бетон = бетон на жидком стекле, цветной бетон, фибробетон — фиброжелезобетонные панели: «Гидротехническим называется бетон, предназначенный для возведения конструкций или их отдельных частей, постоянно или периодически омываемых водой и обладающих свойствами, обеспечивающими их долговечность в указанных условиях» [13, с. 11]. Котлован — котлованный, шахта — шахтный; кевлар — кевларовый = сделанный из кевлара; высокопрочный бетон/высокопрочная арматура.

Для строительной сферы актуальны относительные прилагательные, описывающие различные свойства строительных материалов, и их однокоренные имена существительные. Для характеристики строительных материалов используются имена прилагательные, обозначающие гидрофизические, теплофизические, физико-химические, механические, химические, технологические, эксплуатационные и специальные свойства. Для характеристики грунтов используются имена прилагательные, обозначающие их состав: *Все грунты, используемые в качестве основания для зданий и сооружений, делятся на следующие типы: песчаные грунты; скальные грунты; суглинки и супеси; глинистые грунты; грунты с органическими примесями; крупнообломочные грунты; лёсс; насыпные грунты; плывуны* [6, с. 86-88].

Так, например, в учебнике «Русский язык как иностранный. Изучаем специальные предметы», предназначенных для курсантов специальности 56.05.07 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений военного и специального назначения» (СПб, 2023) при изучении темы «Инженерная геология. Инженерно-строительные свойства грунта» для формирования и закрепления языкового смысла «признак предмета» и коммуникативно-речевых блоков описания и классификации объектов использованы такие задания:

Задание 20. а) Прочитайте грамматические конструкции для классификации объектов.

- что (И.п.) относится к чему (Д.п.) по какому признаку (Д.п.) в зависимости от чего (Р.п.)
- что (В.п.) относят к чему (Д.п.) по какому признаку (Д.п.) в зависимости от чего (Р.п.)
- что (И.п.) делится на что (В.п.) по какому признаку (Д.п.) в зависимости от чего (Р.п.)
- что (В.п.) делят на что (В.п.) по какому признаку (Д.п.) в зависимости от чего (Р.п.)
- что (И.п.) бывает каким (Т.п.) по какому признаку (Д.п.) в зависимости от чего (Р.п.)
- что (И.п.) может быть каким (Т.п.) по какому признаку (Д.п.) в зависимости от чего (Р.п.)

б) Расскажите о классификации данных объектов по схемам.

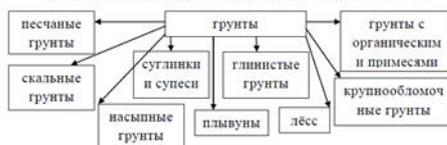

Рис. 1. Примеры заданий [6, с. 92].

По этому же принципу построен и учебник «Гладких И.А., Орехова Н.Н., Сафронова Е.Ю. Русский язык как иностранный. Изучаем военное дело: учебное пособие для иностранных курсантов военных вузов. 2023. М.: ФЛИНТА», в котором также много заданий, направленных на проработку коммуникативно-речевых блоков «описание явления, процесса, функции, свойства объекта», «описание структуры, строения, состава, устройства объекта», «описание применения, назначения объекта», «выражение качественной и количественной характеристики» и др. [7].

Количественные числительные реже, чем порядковые прилагательные, участвуют в выражении языкового смысла «признак предмета» и являются несогласованными неморфологизованными определениями, однако в военно-инженерной сфере они активны при характеристике количественных параметров температуры, толщины, глубины, высоты и других характеристик строительных объектов: Так, *жаростойкий бетон с шамотными заполнителями и шамотной тонкомолотой добавкой на жидком стекле имеет предельную температуру применения 1000°C, на портландцементе 1150°C, на глиноземистом цементе 1300°C* [13, с. 17]. В нем могут уместиться более 50 метрических т оружейного плутония, а стены **толщиной 23 фута** могут выдержать землетрясения, пожары и удар бронебойной бомбы [11, с. 103]. Необходимо также отметить широкое использование количественных числительных в составе номенклатурных наименований изделий: *По данной технологии с участием авторов настоящей статьи запатентованы конструкции ряда котлов с топками ВТКС (КВП-1,74-ВТКС, котлоагрегата Братск-ВТКС, котлоагрегата КВДО-1,5-ВТКС для древесных отходов, котла Е-1/9-ВТКС, котла Э5-Д2-ВТКС и др.)* [3, с. 16].

Так как синтаксические признаки причастия совпадают с признаками имени прилагательного, то, подобно прилагательным, этот вербально-адъективный контаминант может быть согласованным морфологизованным определением. Если же причастие выступает в предикативной функции, то оно является согласованным неморфологизованным членом предложения — именной частью составного именного сказуемого. Ономазиологическая соотносительность между относительными именами прилагательными и причастиями в строительной сфере наблюдается в конструкциях «имя прилагательное» — «обладающий определенным качеством предмет»: *огнеупорный — обладающий огнеупорностью*; «имя прилагательное — сделанный из определенного материала предмет»: *бетонный — сделанный из бетона*; «имя прилагательное — построенный из определенного материала предмет»: *кирпичный — построенный из кирпича*. *Использование новых приборов позволит определять внутренние дефекты и повреждения **стальных, железобетонных, каменных** и других конструкций и деталей* [2, с. 12].

Кроме того, активно используются причастия в составе терминологических сочетаний. При этом терминологические сочетания могут включать причастия как действительного, так и страдательного залога.

Причастия действительного залога: метод неразрушающего контроля конструкций, несущая способность. *Рентгеновский метод неразрушающего контроля конструкций реализован в приборе «Кондор» (дорожный детектор)* [2, с. 12]. Причастия страдательного залога: система повышенного давления. *Ни одно производство не обходится без использования **систем повышенного давления** (трубопроводов, баллонов и емкостей для хранения или перевозки сжатых, сжиженных и растворенных газов, газгольдеров и т.д.)* [9, с. 83].

Словосочетания с именами прилагательными и причастиями носят терминологический характер и являются связанными. Например: *Гидротехнический бетон в конструкциях, находящихся постоянно в воде (в том числе в подземной), называется подводным, в зоне, где уровень воды периодически меняется, — бетоном **переменного уровня воды**, в зоне выше переменного уровня — надводным* [9, с. 11].

В терминологических сочетаниях могут использоваться одновременно прилагательные и причастия: *высокотемпературный кипящий слой = слой с высокой температурой, который*

кипит.

В военно-инженерном подязыке широко представлена аббревиация военно-строительных терминов. Например, КММ — котел малой мощности: *В существующих условиях активного освоения топливно-энергетических ресурсов существенное значение имеют исследования, связанные с котлами малой мощности (КММ), которыми оборудуются отопительные, отопительно-коммунальные котельные МО РФ, в муниципальных и ведомственных образованиях государства* [3, с. 13]. Необходимо отметить особую трудность изучения иностранцами военно-технической аббревиации. Кроме котлов малой мощности, существуют котельные малой мощности, но они данной аббревиатурой не обозначаются.

В составе терминов могут устанавливаться антонимические связи между отдельными компонентами сочетания. Например, на антонимах «высокий — низкий» построены сложные прилагательные *высокотемпературный — низкотемпературный*, в свою очередь входящие в терминологические сочетания и аббревиатуры *ВТКС, НТКС. Технология низкотемпературного кипящего слоя (НТКС) предусматривает горение твердого топлива в слое инертного материала (кварцевый песок, шамотный порошок, зола топлива и др.), обладающего большой теплоаккумулирующей способностью* [3, с. 14]. *Во всех конструкциях котлов с топкой ВТКС, основным элементом является узкая наклонная подвижная решетка прямого или обратного хода* [Там же].

Выводы

Изученный материал показывает, что в сфере «Военное строительство» можно выделить как стилистически немаркированные общезыковые средства, так и стилистически маркированные специальные термины. Можно сделать вывод, что в профессиональной сфере «Военное строительство» основными средствами выражения выступают относительные и порядковые (в широком понимании термина) имена прилагательные, причастия и терминологические словосочетания. Между относительными прилагательными и причастиями *имеющий, владеющий, обладающий, характеризующийся (какими свойствами?)*, устанавливается ономаσιологическая эквивалентность. В процессе обучения РКИ иностранных военных специалистов важную роль следует уделять проработке таких эквивалентных конструкций, что позволит в будущем разнообразить профессиональное общение, сделать его полноценным и грамотным. Ономаσιологическое описание военно-строительной лексики способствует созданию системы упражнений для увеличения словарного запаса студентов, осознания лексического, словообразовательного и синтаксического богатства русского языка.

В дальнейшем необходимо классифицировать языковой смысл «признак предмета» на подгруппы по тематической принадлежности при характеристике технологий строительства, строительных материалов, устройств и др. и провести идеографическое описание данных групп.

Литература

1. Виниченко М.В. Системно-структурное представление об использовании подземного пространства войсками // Военная мысль. 2007. Москва. № 7. С. 54–59.
2. Богомолов С.И. Перспективные методы неразрушающего контроля состояния конструкций зданий и сооружений // Военный инженер. 2016. Санкт-Петербург. № 1. С. 9–13.

Сафронова Е.Ю., Калугина Т.В.
Средства реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной сфере «военное строительство»
Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 52–64.

Safronova E.Yu., Kalugina T.V.
Means for Realizing Linguistic Meaning “The Sign of the Object” in the Professional Sphere “Military Construction”
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 52–64.

3. Бондарев А.В., Смирнов А.В. Основные направления и практический опыт реконструкции угольных котельных малой мощности по технологии высокотемпературного кипящего слоя // Военный инженер. 2016. Санкт-Петербург. № 1. С. 13–18.
4. Военный энциклопедический словарь. В 2 томах. Том 1 / Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. 2001. Москва: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК. 848 с. Военный энциклопедический словарь. В 2 томах. Том 2 / Редкол.: А.П. Горкин, В.А. Золотарев, В.М. Карев и др. 2001. Москва: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК. 816 с.
5. Воротников Ю.Л. Языковой смысл как лингвистическая категория // XI международная конференция по функциональной лингвистике «Функциональное описание естественного языка и его единиц»: сборник научных докладов. Ялта, 4-8 октября 2004 г. 2004. Симферополь: Доля. С. 70–72.
6. Гладких И.А., Орехова Н.Н., Сафронова Е.Ю. Русский язык как иностранный. Изучаем специальные предметы. Учебник по дисциплине «Русский язык как иностранный» для курсантов специальности 56.05.07 «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений военного и специального назначения» / ВИ(ИТ). 2023. СПб. 161 с.
7. Гладких И.А., Орехова Н.Н., Сафронова Е.Ю. Русский язык как иностранный. Изучаем военное дело: учебное пособие для иностранных курсантов военных вузов. 2023. Москва: ФЛИНТА. 174 с.
8. Голев Н.Д. О некоторых принципах выделения ономазиологии и ее категорий // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сборник научных трудов / Отв. ред. К.А. Тимофеев. Вып. VII. 1978. Новосибирск. С. 3–13.
9. Даниленко В.П. Ономазиологическое направление в грамматике. Изд-е 3-е, испр. 2009. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 344 с.
10. Звезгинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. 2-е изд. 2001. Москва: Эдиториал УРСС.
11. Казаков Ю.Н. Инженерные решения для строительства «антитеррористических» зданий / Ю. Н. Казаков, Н. Флавицкий, Т.М. Николаева. 2009. Санкт-Петербург: СПбГАСУ. 224 с.
12. Калугина Т.В. Ономазиологический подход к преподаванию русского языка в вузе // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. 2017. Ярославль: Ремдер. С. 258–261.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.01.2024)
14. Попова З.Д. Формирование языковых смыслов как когнитивный процесс // Значение. Смысл. Концептосфера. 2009. Воронеж: Истоки. С. 50–52.
15. Попова О.В. Краткий трехязычный (англо-русско-французский) словарь военных и политических терминов по сотрудничеству между Россией и НАТО [Электронный ресурс] / О.В. Попова, С.А. Степанов, S. D’Hooghe. 1998. Бельгия: Монс. URL: <https://manualzz.com/doc/5250981/dictionary-of-military-and-political-terms-on-russia-nato> (дата обращения: 20.01.2024)
16. Сидоренко Е.Н. Языковые смыслы и ономазиологические средства их выражения. 2008. Симферополь: Крымучпедгиз. 128 с.
17. Справочник по терминологии в военной сфере [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.mil.ru/dictionary> (дата обращения: 20.01.2024)
18. Ульзетуева З.Д. Современный монгольский язык: учеб. пособие. 2010. Чита: ЧитГУ.

Сафронова Е.Ю., Калугина Т.В.
Средства реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной сфере «военное строительство»
Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 52–64.

Safronova E.Yu., Kalugina T.V.
Means for Realizing Linguistic Meaning “The Sign of the Object” in the Professional Sphere “Military Construction”
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 52–64.

230 с.

19. Фельде О.В. Профессиональные подязыки и терминологии русского языка как объекты научного изучения [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2015. № 4 (157). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-podyazyki-i-terminologii-russkogo-yazyka-kak-obekty-nauchnogo-izucheniya> (дата обращения: 20.01.2024)
20. Фильцова М.С. Понятийная категория «признак предмета» и некоторые ономазиологические средства ее выражения // Молодой ученый. 2015. № 18 (98). С. 541–544.
21. Храковский В.С. Некоторые проблемы универсально-типологической характеристики аспектуальных значений // Аспектуальность и средства ее выражения // Вопросы русской аспектологии. 1980. Вып. 537. Тарту. С. 3–24.
22. Храковский В.С. Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. 1985. Москва: Наука. С. 65–77.
23. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. 1998. Москва: Азбуковник. 176 с.
24. Чжао Юньпин. Сопоставительная грамматика русского и китайского языков. 2003. М.: Издательская группа «Прогресс». 460 с.

References

1. Vinichenko M.V. Sistemno-strukturnoe predstavlenie ob ispol'zovanii podzemnogo prostranstva voiskami [A system-structural view of the use of underground space by troops]. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2007. Moscow, no. 7, pp. 54–59 (In Russ.).
2. Bogomolov S.I. Perspektivnye metody nerazrushayushchego kontrolya sostoyaniya konstruksii zdaniy i sooruzheniy [Promising methods of non-destructive control of the condition of buildings and facilities]. *Voenniy inzhener = Military Engineer*. 2016. Saint Petersburg, no. 1, pp. 9–13 (In Russ.).
3. Bondarev A.V., Smirnov A.V. Osnovnye napravleniya i prakticheskii opyt rekonstruksii ugol'nykh kotel'nykh maloi moshchnosti po tekhnologii vysokotemperaturnogo kipyashchego sloya [Main directions and practical experience of reconstruction of small capacity coal-fired boiler-houses using high-temperature fluidized bed technology]. *Voenniy inzhener = Military Engineer*. 2016. Saint Petersburg, no. 1, pp. 13–18 (In Russ.).
4. Voenniy entsiklopedicheskii slovar'. V 2 tomakh. Tom 1 [Military encyclopedic dictionary. In 2 volumes. Vol. 1]. In A.P. Gorkin, V.A. Zolotarev, V.M. Karev et al. (eds.). 2001. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya; RIPOL KLASSIK. 848 p. [Military encyclopedic dictionary. In 2 volumes. Vol. 2]. In A.P. Gorkin, V.A. Zolotarev, V.M. Karev et al. (eds.). 2001. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya; RIPOL KLASSIK. 816 p. (In Russ.).
5. Vorotnikov Yu.L. Yazykovoii smysl kak lingvisticheskaya kategoriya [Language meaning as a linguistic category]. XI mezhdunarodnaya konferentsiya po funktsional'noi lingvistike «Funktsional'noe opisanie estestvennogo yazyka i ego edinits»: sbornik nauchnykh dokladov. Yalta, 4-8 oktyabrya 2004 g. [11th International Conference on Functional Linguistics “*Functional description of natural language and its units*”]. 2004. Simferopol': Dolya, pp. 70–72 (In Russ.).
6. Gladkikh I.A., Orekhova N.N., Safronova E.Yu. Russkii yazyk kak inostrannyi. Izuchaem spetsial'nye predmety. Uchebnik po distsipline «Russkii yazyk kak inostrannyi» dlya kursantov spetsial'nosti 56.05.07 «Stroitel'stvo i ekspluatatsiya zdaniy i sooruzheniy voennogo i spetsial'nogo naznacheniya» / VI(IT) [Russian as a foreign language. Studying special disciplines]. 2023. Saint

Сафронова Е.Ю., Калугина Т.В.
Средства реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной сфере «военное строительство»
Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 52–64.

Safronova E.Yu., Kalugina T.V.
Means for Realizing Linguistic Meaning “The Sign of the Object” in the Professional Sphere “Military Construction”
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 52–64.

Petersburg. 161 p. (In Russ.).

7. Gladkikh I.A., Orekhova N.N., Safronova E.Yu. Russkii yazyk kak inostrannyi. Izuchaem voennoe delo: uchebnoe posobie dlya inostrannykh kursantov voennykh vuzov [Russian as a foreign language. Studying Military Sciences]. 2023. Moscow: FLINTA. 174 p. (In Russ.).
8. Golev N.D. O nekotorykh printsipakh vydeleniya onomasiologii i ee kategorii [On some principles of highlighting onomasiology and its categories]. Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov [Actual problems of lexicology and word formation]. In K.A. Timofeev (ed.). Vyp. VII. 1978. Novosibirsk. pp. 3–13 (In Russ.).
9. Danilenko V.P. Onomasiologicheskoe napravlenie v grammatike [Onomasiological direction in grammar]. Izd-e 3-e, ispr. 2009. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM». 344 p. (In Russ.).
10. Zvegintsev V.A. Yazyk i lingvisticheskaya teoriya [Language and linguistic theory]. 2-e izd. 2001. Moscow: Editorial URSS (In Russ.).
11. Kazakov Yu.N. Inzhenernye resheniya dlya stroitel'stva «antiterroristicheskikh» zdaniy [Engineering solutions for the construction of “anti-terrorist” buildings]. In Yu. N. Kazakov, N. Flavitskii, T.M. Nikolaeva (eds.). 2009. Saint Petersburg: SPbGASU. 224 p. (In Russ.).
12. Kalugina T.V. Onomasiologicheskii podkhod k prepodavaniiu russkogo yazyka v vuze [Onomasiological approach to teaching Russian at higher education institutions]. Filologicheskoe obrazovanie v sovremennykh issledovaniyakh: lingvisticheskii i metodicheskii aspekty: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. [Philological education in modern researches: linguistic and methodological aspects: materials of International scientific-practical conference]. 2017. Yaroslavl': Remder, pp. 258–261 (In Russ.).
13. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Elektronnyi resurs] [National corpus of Russian language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (Accessed: 20.01.2024)
14. Popova Z.D. Formirovanie yazykovykh smyslov kak kognitivnyi protsess [Language meaning formation as a cognitive process]. *Znachenie. Smysl. Kontseptosfera = Significance. Meaning. Conceptosphere*, 2009. Voronezh: Istoki, pp. 50–52 (In Russ.).
15. Popova O.V. Kratkii trekh"yazychnyi (anglo-russko-frantsuzskii) slovar' voennykh i politicheskikh terminov po sotrudnichestvu mezhdru Rossiei i NATO [Elektronnyi resurs] [A concise trilingual (English-Russian-French) dictionary of military and political terms on Russia-NATO co-operation]. In O.V. Popova, S.A. Stepanov, S. D'Hooghe (eds.). 1998. Bel'giya: Mons. Available at: <https://manualzz.com/doc/5250981/dictionary-of-military-and-political-terms-on-russia-nato> (Accessed: 20.01.2024)
16. Sidorenko E.N. Yazykovye smysly i onomasiologicheskie sredstva ikh vyrazheniya [Language meanings and onomasiological means of their expression]. 2008. Simferopol': Krymchpedgiz. 128 p. (In Russ.).
17. Spravochnik po terminologii v voennoi sfere [Elektronnyi resurs] [Military terminology handbook]. Available at: <https://dictionary.mil.ru/dictionary> (Accessed: 20.01.2024)
18. Ul'zetueva Z.D. Sovremennyi mongol'skii yazyk: ucheb. posobie [Modern Mongolian language]. 2010. Chita: ChitGU. 230 p. (In Russ.).
19. Fel'de O.V. Professional'nye pod"yazyki i terminologii russkogo yazyka kak ob"ekty nauchnogo izucheniya [Elektronnyi resurs] [Professional sublanguages and terminologies of the Russian language as objects of scientific study]. *Vestnik TGPU = Bulletin of TSPU*, 2015, no. 4 (157). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-podyazyki-i-terminologii-russkogo-yazyka-kak-obekty-nauchnogo-izucheniya> (Accessed: 20.01.2024)
20. Fil'tsova M.S. Ponyatiinaya kategoriya «priznak predmeta» i nekotorye onomasiologicheskie

Сафронова Е.Ю., Калугина Т.В.
Средства реализации языкового смысла «признак предмета» в профессиональной сфере «военное строительство»
Язык и текст. 2024. Том 11. № 1. С. 52–64.

Safronova E.Yu., Kalugina T.V.
Means for Realizing Linguistic Meaning “The Sign of the Object” in the Professional Sphere “Military Construction”
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 1, pp. 52–64.

sredstva ee vyrazheniya [The conceptual category “feature of an object” and some onomasiological means of its expression]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 18 (98), pp. 541–544 (In Russ.).

21. Khrakovskii V.S. Nekotorye problemy universal'no-tipologicheskoi kharakteristiki aspektual'nykh znachenii [Some problems of universally typological characterization of aspectual meanings]. *Aspektual'nost' i sredstva ee vyrazheniya = Aspectuality and Means of Its Expression. Voprosy russkoi aspektologii = Russian Aspectology Issues*, 1980. Vyp. 537. Tartu, pp. 3–24 (In Russ.).

22. Khrakovskii V.S. Tipy grammaticheskikh opisaniy i nekotorye osobennosti funktsional'noi grammatiki [Types of grammatical descriptions and some features of functional grammar]. *Problemy funktsional'noi grammatiki = Functional Grammar Problems*, 1985. Moscow: Nauka, pp. 65–77 (In Russ.).

23. Shvedova N.Yu. Mestoimenie i smysl. Klass russkikh mestoimenii i otkryvaemye imi smyslovye prostranstva [Pronoun and meaning. Class of Russian pronouns and the semantic spaces they open up]. 1998. Moscow: Azbukovnik. 176 p. (In Russ.).

24. Chzhao Yun'pin. Sopostavitel'naya grammatika russkogo i kitaiskogo yazykov [Comparative grammar of Russian and Chinese languages]. 2003. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress». 460 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Сафронова Елена Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной филологии и русского языка как иностранного, Российский государственный гидрометеорологический университет (ФГБОУ ВО РГГМУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7245-9174>, e-mail: esafr@mail.ru

Калугина Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии и русского языка как иностранного, Российский государственный гидрометеорологический университет (ФГБОУ ВО РГГМУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: tvkalug@mail.ru

Information about the authors

Elena Yu. Safronova, Doctor in Philology, Professor, Department of Russian Philology and Russian as a Foreign Language, Saint Petersburg State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7245-9174>, e-mail: esafr@mail.ru

Tatiana V. Kalugina, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Philology and Russian as a Foreign Language, Saint Petersburg State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russia, e-mail: tvkalug@mail.ru

Получена 01.03.2024

Принята в печать 15.03.2024

Received 01.03.2024

Accepted 15.03.2024